

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ В АВАНЕ

С. С. МНАЦАКЯНИ

Мемориальные памятники раннесредневековой Армении отличаются большим разнообразием архитектурных композиций, вариациями целого ряда иконографических решений сюжетных рельефов и орнаментальных мотивов. В этом свете значительный интерес представляют мемориальные памятники в Аване, большинство которых еще не издано.

Аван был одним из видных культовых центров средневековой Армении. Здесь еще в VI в. был возведен знаменитый храм, явившийся прообразом храмов типа Рипсиме. В конце VI в. Аван был резиденцией католикоса Иоанна, который, по сведениям средневековых авторов, построил здесь свой дворец. В Аване был возведен ряд памятников мемориального характера, часть которых сохранилась по сей день. Здесь мы встречаем два типа памятников мемориального характера—памятные колонны и стелы. Ступенчатые пьедесталы памятных колонн находятся у развилки дорог при выезде из Авана, а также у развалин часовни XIII в., впоследствии пристроенной вплотную к стилобату. Памятник, расположенный у развилки дорог, сохранился сравнительно хорошо¹; недавно он был реставрирован (в процессе реставрации на нем установили восьмигранный фуст). Стилобат памятника—пятиступенчатый, с кубовидным основанием, со слегка скошенными гранями. Ступени основания сложены из грубо обтесанных блоков черного туфа, высота их (снизу вверх) составляет 35, 33, 26, 27, 26 см. Интересно отметить наличие символов-оберегов в виде змей; два таких изображения находятся на поверхности нижней и одно—на верхней ступени основания (с юго-западной стороны). Кубовидное основание имеет высоту 66 см; на его верхней грани, которая несколько меньше нижней в результате легкого наклона боковых граней, имеется отверстие диаметром 16 см, предназначенное для установки и крепления фуста колонны.

Остатки другого памятника этого же типа находятся на восточной окраине Авана. К ступенчатому стилобату памятной колонны с северной стороны примыкает небольшая часовня Аствацацин, основанная еще в раннем средневековье и перестроенная в X—XIII вв.²

¹ Н. М. Токарский. Джрмез II Вохджаберд, Ереван, 1964, стр. 41.

² Հարս Դաֆադարյան, Միջնադարյան Երևանի քաղաքի միջնադարյան արձանագրություններ, Երևան, 1975, էջ 81.

Первая ступень стилобата имеет размеры 3,69х3,80 м; сохранились всего три ступени примерно одинаковой высоты. В 1973 г. Управлением по охране памятников Госстроя Арм. ССР была проведена реставрация памятника; третья ступень, сохранившаяся фрагментарно, была дополнена; были добавлены еще две ступени, на которых ныне установлено кубовидное основание, также реставрированное в своей нижней части. На нем в процессе реставрации установлен восьмигранный фуст колонны, возможно, принадлежавший именно этому памятнику (он находился вблизи). Определенный интерес представляют элементы памятника, в частности, оригинальное кубовидное основание (вернее, дошедшая до нас его верхняя часть). На его верхней плоскости возвышается уплощенный восьмигранник, внутренняя часть которого, углубленная на 5 см, является выемкой для установки фуста колонны, а четыре наружные стороны, ориентированные по углам самого основания, оформлены своеобразными клиновидными, сходящими на нет треугольными выступами. Следует отметить, что подобное решение верхней плоскости кубовидного основания встречается только здесь. Почти аналогичное решение мы видим на двух базах мемориальных колонн из Егварда; тот же мотив можно усмотреть и на базе колонны VII в. в Двине, Звартноце. Если на базах колонн в Егварде указанный мотив решен объемно-пластически и высота у основания «клина» достигает 6—7 см, то на кубовидном основании колонны в Аване те же элементы выражены более плоско.

В верхней части сохранившегося фрагмента фуста высечено круглое в плане отверстие для крепления капители, которое в точности соответствует сквозному отверстию, сделанному в установленной на этом фусте капители. В мемориальных памятниках раннего средневековья восьмигранный фуст встречается довольно часто — Ошакан, Звартноц; эта форма фуста наблюдается и в последующее время (Татев). Встречаются фусты квадратные, иногда с полуколонками по углам (Егвард), а также круглые. Это разнообразие форм фустов нашло свое отражение и в формах переходов к капителям колонн; в ряде случаев переход непосредствен, как, например, в Егварде и в Рилсима; в других памятниках форма фуста не находит прямого отражения в переходе к капители (такова, например, импостная капитель с «веселым» орнаментом, находящаяся внутри храма VI в. в Аване); четырехгранная капитель в нижней части имеет плоское кольцо, не оставляющее сомнений в том, что фуст здесь был круглым.

Как бы промежуточное положение занимает капитель колонны около часовенки в Аване; скошенные грани этой капители, прямоугольной в своем верхнем сечении, имеют по углам клиновидные скосы, образующие переход к восьмиугольному сечению нижней плоскости. Абака на этой капители специально не выделена, как на целом ряде других памятников; верхняя часть капители, там, где грани не имеют скоса, зрительно воспринимается как абака. Верхняя, прямоугольная в плане плоскость капители имеет расположенное с небольшим отступом от

краев углубление; в центре последнего высечено круглое в плане сквозное отверстие, предназначавшееся для фиксации расположенного на капители креста. Сочетание сквозного отверстия с прямоугольным углублением встречается сравнительно редко; во многих памятниках ма-

Рис. 1. Аван, колонна у развилки дорог.

стера для крепления креста ограничивались круглым, обычно сквозным отверстием в центре капители. Наличие прямоугольного углубления придавало узлу крепления креста большую устойчивость. В качестве примера можно привести фрагмент каменного креста из Кохпа (ныне в Санаине), в котором сохранился и прямоугольный выступ небольшого

сечения, и вертикальный щтырь. К сожалению, венчающий аванскую колонну крест не сохранился.

Кроме рассмотренных выше памятников со ступенчатым стилобатом и фустом, в Аване ныне находится целый ряд сохранившихся фрагментов мемориальных памятников; это капители, обломки стел, кубо-

Рис. 2. Аван, колонна и часовня.

видные основания. Сейчас трудно установить первоначальное местонахождение этих фрагментов, можно лишь предположить, что часть этих памятников находилась не так далеко от храма VI в., в частности, на большом кладбище, ныне выходящем к развилке дорог.

Одним из наиболее интересных фрагментов является большое (70×77 см в плане) кубовидное основание, высеченное из блока черного туфа. Верхняя часть основания не сохранилась; разрушены также борта выдолбленного в этом основании углубления, предназначавшегося для установки фуста колонны. Вследствие этого утраченными оказались также верхние части рельефов, размещенных на боковых плоскостях кубовидного основания. Сюжетные рельефы имеются на трех сторонах кубовидного основания. Четвертая сторона оставлена гладкой. Лицевая сторона разработана неглубоким рельефом на сюжет Даниила во рву львином. В центре размещена фигура Даниила в плотно облегающем кафтане, спускающемся ниже колен; на ногах высокие сапоги. Талия плотно стянута узким поясом, отчетливо видны складки одежды. По обеим сторонам фигуры Даниила вертикально расположены плоскостно высеченные рельефы двух львов, головами книзу; хорошо различимы туловище и передние лапы животных. Голова Даниила, так же, как и задние лапы львов, размещалась на верхней, не дошедшей до нас части основания. На другой стороне справа расположена крупная паль-

метта-трилистник; верхний лист почти не сохранился, а в нижней части слегка намечено расширяющееся основание. Слева от пальметты изображена мужская фигура в длинном, до пят, кафтане, идущая влево, по направлению к сюжету Даниила. Хорошо различимы ноги в остроносой обуви и протянутые вперед руки. Голова фигуры сохранилась плохо. Над этим рельефом—плохо сохранившаяся парящая фигура. По всей вероятности, на этой грани изображена сцена приношения пророком Аввакумом, по повелению ангела, пищи Даниилу, брошенному в львиный ров. Сюжет Даниила во рву львином был весьма распространен в искусстве раннесредневековой Армении³. Он встречается как в мемориальных

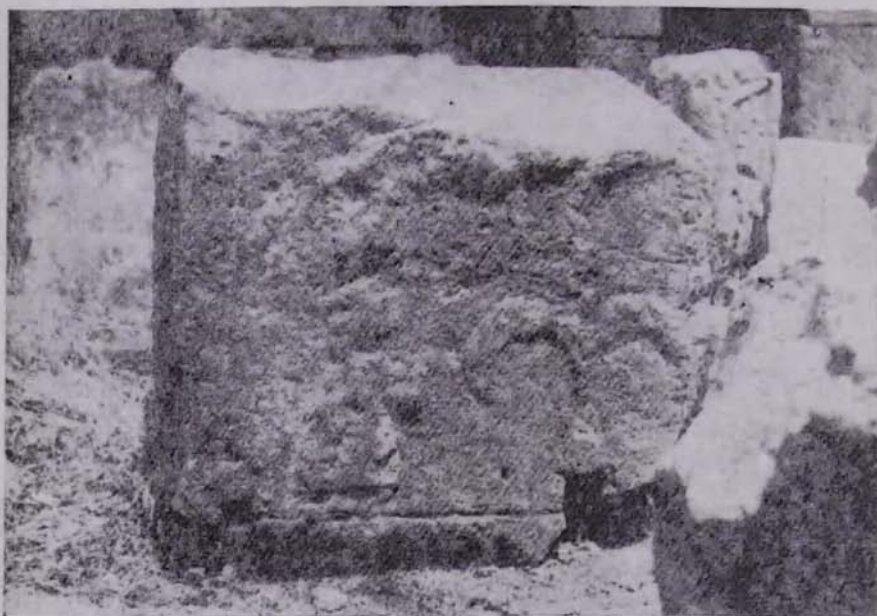

Рис. 3. Аван, кубовидное основание с рельефом Аввакума (сюжет Даниила во рву львином).

композициях (Ахц, Арнч, Парос), так и на памятниках архитектуры (Птгни, Ахтамар). В интересующем нас рельефе скульптор стремился ограничить развитие сюжета рамками плоскости одной стороны. При таком решении горизонтальная компоновка сюжета, обычная для канонической иконографии и встречающаяся в ряде памятников (Арич, Парос), становилась невозможной. Вертикальная компоновка этого сюжета не явилась чем-то принципиально новым; сходное решение встречается на кубовидном основании из Агарака, однако львы здесь повернуты к Даниилу спинами, их головы наверху⁴.

³ Л. Աղաբաշյան, Օձունի և Բրդաձորի կոթողները (սղառմա-րանադրական հանգիստ, 1965. № 4, էջ 218)։

⁴ Բ. Առաքելյան, Հայկական պատկերաբանականները IV—VII դարերում, Երևան, 1949, էջ. 20.

Отметим, что композиционно наиболее близкий вариант трактовки данного сюжета встречается в Ахтамаре, в западной части северного фасада, среди рельефов главного пояса⁵. Сюжет разработан здесь более пластично; фронтальное изображение Даниила, тщательно прорисованное, значительно выше львов, изображенных, как и на интересующем нас рельефе, вертикально и лижущих его ноги. По левую сторону Даниила, на уровне его головы, находим погрудное изображение ангела, влекущего пророка Аввакума к Даниилу. Вся композиция здесь размещена в кругу медальона, причем погрудные изображения и ангела, и пророка вертикальны.

Ахтамарскому мастеру просто не хватило места для изображения парящего ангела. В Аване эта композиция решена свободнее. Аванский рельеф своеобразен и тем, что пророк Аввакум не летит, влекомый ангелом, ухватившим его за волосы (как это представлено в Ахтамаре), а просто идет, рядом с ним — пальмовое дерево.

Третья сторона этого основания также разработана сюжетным рельефом, хотя и плохо сохранившимся. На плоскости фронтально размещены три фигуры. Центральная фигура — в длинном одеянии, в узкой, остроносой обуви, руки скрещены на груди. По ее сторонам — две фигуры, в более коротких кафтанах, в сапогах; сохранились плохо. Головы фигур приходятся на утраченную верхнюю часть основания. Вряд ли можно сомневаться в том, что здесь (судя по одеянию) представлены светские лица. Аналогичное решение встречается на ряде кубовидных оснований (как на одной из плоскостей упомянутого выше основания из Агарака, так и на кубовидном основании из Шеника). Рассматриваемое кубовидное основание представляет значительный интерес, в частности, оригинальной трактовкой известного сюжета Даниила во рву львином.

В Аване сохранились также интересные капители мемориальных памятников, в частности, с рельефом креста и абакой и капитель с «верным» орнаментом. Первая, с прямоугольной, массивной абакой, примечательна выразительным, пластичным рельефом «процветшего» креста с листовым обрамлением; капитель эта была повторно использована, чем объясняется то, что значительные участки боковых граней стесаны. И поэтому сохранилось лишь изображение части туловища, передней лапы и шеи. Интересна обработка поверхности тела: мелкие, частые кружки наводят на мысль, что здесь был изображен барс.

Две другие стороны капители полностью стесаны, и можно лишь предположить, что вытянутая в длину фигура животного, голова которого явно размещалась на противоположной от креста стороне капители, имела своего «двойника» напротив, а между ними, то есть на стороне капители, противоположной кресту, располагалась фигура Даниила. В пользу этой версии можно сослаться на известное кубовидное основание

⁵ S. Der Nersessian, *Aghtamar church of the Holy cross*, Cambridge, Massachusetts, 1965, p. 19.

из Арпча, где основные композиционные решения этой схемы аналогичны—и «процветший» крест напротив фигуры Даниила, и львы по его бокам, головы которых выходят на другую плоскость, к ногам. Наличие своеобразного «кольца» в нижней части капители свидетельствует о том, что фуст колонны был круглым. Для крепления как фуста, так и за-

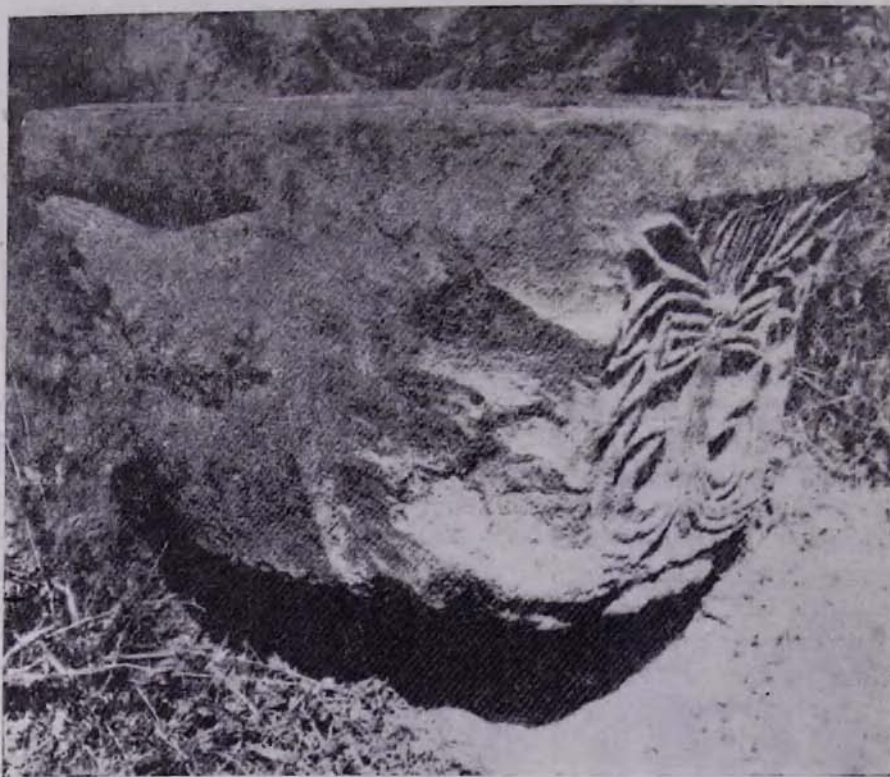

Рис. 4. Аван, капитель с рельефом льва.

вершающего креста к капители в ней проделано круглое сквозное отверстие.

Датировку этой капители помогает уточнить то обстоятельство, что она была повторно использована в портике храма (591—602 гг.). Следовательно, колонна, увенчанная этой капителью, должна была существовать уже в VI в.

Другая капитель несколько меньше; высота всего 28 см, размеры по верхнему сечению 53×55 см. Капитель импостная, со значительным скосом кверху; в нижней части имеется сравнительно плоское кольцо для оформления перехода от капители к круглому фусту колонны. Сквозное отверстие в нижней части капители значительно расширяется, переходя в круглую выемку, именно в нее входил фуст колонны. Капитель целиком покрыта орнаментальной резьбой. Одна из сторон разработана очень интересным рельефом, изображающим равноконечный крест, об-

рамленный стилизованными растительными элементами, плавно поднимающимися вверх, к боковым граням. Справа от креста расположен весьма своеобразный «веерный» орнамент, занимающий всю плоскость и заключенный в полукольцевую рамку. По левую сторону от креста, в центре плоскости, расположен рельефный шестиугольник; от его углов отходит по одной ветке со стилизованными, постепенно уменьшающимися листьями. Верхняя часть грани, противостоящей кресту, начисто стесана, однако можно разглядеть помещенную в центре розетку и расположенные по бокам стилизованные растительные элементы.

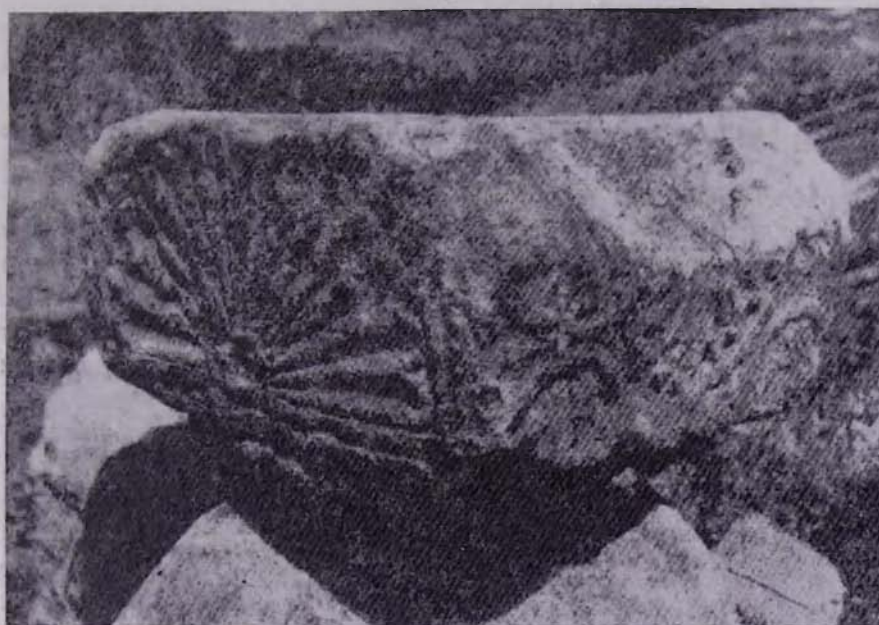

Рис. 5. Аван, капитель с «веерным» орнаментом.

Применение импостных капителей при возведении мемориальных памятников, возможно, восходит к традициям широко распространенных в монументальном зодчестве Армении V—VI вв. импостных капителей пилонов и особенно портиков входов в храмы (Касах, Текор, Ере-рук). Что касается данной капители с «веерным» орнаментом, она, несомненно, имеет прямые аналогии с импостной капителью, датированной Н. М. Токарским V в., из Джрвежа. Эта капитель, по его реконструкции, также венчала мемориальную колонну. Хотя в конструктивном отношении здесь есть определенная разница—капитель из Джрвежа имеет мощную абак, разработанную крупными сухариками, а взамен плоского кольца, оформляющего плавный переход к фусту, примененного в аванской капители, здесь сделано плавное закругление нижнего среза,—тем не менее значительная общность орнаментальных мотивов дает право на прямое сопоставление. Принципы декорировки трех из четырех плос-

Грррр 11—3

костей джрвежской капители почти полностью совпадают с капителью из Авана. Так, например, «всерный» орнамент идентичен, совпадает даже количество его «лепестков»; повторяются мотив креста в «процветшем» обрамлении и разработка третьей плоскости расходящимся по шести лучам лиственным орнаментом.

Известно, что мемориальные колонны завершались высокими, «объемными» крестами, прекрасные примеры которых найдены во время раскопок Двина и Джрвежа. В Аване такие кресты не сохранились, есть только фрагменты тябел отдельных крестов, обычно разработанных только с лицевой стороны.

Кроме отдельно стоящих колонн, в Аване сохранился ряд фрагментов стел. В фрагментарном состоянии до нас дошли две стелы из желтоватого туфа, находящиеся по северную сторону небольшой церкви св. Иоанна, рядом с хачкаром-монументом. Обе стелы находятся не на своем первоначальном месте; в их построении имеется много общего; обе разработаны геометрическими, арочными мотивами, в центральной части сохранившихся фрагментов обеих стел высечены арочные мотивы. Стелы оформлены вертикальными валиками, размещенными по углам. Маленькие, подковообразные арочки опираются на тонкие, профилированные полуколонки. Верхняя часть обеих арочек граничит с горизонтальной полосой орнамента, состоящего из треугольных в плане выемчатых элементов. Из них же состоит вертикальная полоса, рассекающая центральную часть правой стелы. Не исключено, что она являлась не чем иным, как нижним тяблом высокого креста. Здесь можно найти определенные аналогии со стелой из Парби, где также по центру лицевой стороны идет выемчатая вертикальная полоса.

Недалеко от этих стел был найден весьма своеобразный элемент, возможно, представляющий собой наверхия стелы. Сохранилась верхняя часть сквозного «четырёхстолпного» наверхия, видимо, завершающего собой стелу. Аналогичный мотив хорошо известен в целом ряде стел (Одзун). В других стелах, как например, в стеле из Парби, эти арочки сквозные. Возможно, что этот мотив является отражением хорошо известной в древнем мире, а также в Армении раннего средневековья композиции балдахинообразного четырехстолпного сооружения, возводимого над особо чтимыми святынями. Подобные памятники хорошо известны в античной Сирии (упомянем подобное сооружение над усыпальницей IV в. в Дана)⁶; в Армении близкое по типу сооружение было возведено в центре Эчмиадзинского храма. Описание балдахинообразного памятника приводит Агатангехос⁷. Аналогично завершалась и усыпальница Рипсима, судя по рельефу на одной из стел Одзунского памятника.

В верхней части указанного наверхия, над «карнизом», разработанным мелкими сухариками, расположен объемный крест, сформиро-

⁶ M. de Vogüé, *Syrie Centrale*, Paris, 1865—1877, pl. 93.

⁷ «Ազաթանդեղալ պատմութիւն Հայոց», Տփղիս, 1909, էջ 384.

ванный из полуваликов; в его центре устроено квадратное в плане углубление, служившее, по всей вероятности, для крепления креста, завершающего стелу. Не меньший интерес представляют фрагменты стел, сохранившиеся внутри храма VI в. в Аване. Прежде всего отметим нижнюю часть большой стелы, высеченной из черного туфа. Наиболее характерная деталь этой стелы—крупные пальметты, близкие хорошо известным трилистникам, обрамляющим нижние части стел из Гарнаовита, Агарака, Ванк-Хараба⁸, Талина, Уджана⁹. Выше пальметт видны плохо сохранившиеся нижние части человеческих фигур. Верхняя часть фрагмента обломана. Нижняя часть стелы оставлена без какой-либо обработки, она целиком входила в кубовидное основание. Для прочной фиксации здесь применялось и штыревое крепление, отверстие для которого проделано на торцевой стороне стелы.

Там же, внутри храма собраны и другие фрагменты стел, к сожалению, плохо сохранившиеся. Один из них представляет собой обломок средней части стелы, разработанной орнаментом и сюжетными рельефами. В отличие от целого ряда стел, этот памятник не имел вертикальных валиков, окаймляющих изображения. На двух сторонах круглых медальонов—погрудные изображения людей; лица не сохранились. Ниже расположены лепестки пальметт. На третьей стороне—аналогичные пальметты, выше которых—фрагмент человеческой фигуры; видны ноги и длиннополый кафтан. Четвертая сторона целиком занята многолепестковой пальметтой.

Другой фрагмент стелы представляет собой ее верхнюю часть, вернее, ее половину (он наискосок обломан). Наибольший интерес представляет обработка лицевой части, на которой сравнительно глубоким рельефом передан почти равноконечный крест в арочном обрамлении, состоящем, в свою очередь, из двух рядов; примыкающая к кресту арка состоит из выемчатых треугольных элементов, широко известных в орнаментике V—VII вв. (Ерерук, Лмбат, капитель из Егварда); выше расположены два концентрических полукольца с заключенными в них сухариками. На верхней грани устроена прямоугольная в плане выемка для крепления креста.

Отметим еще один фрагмент небольшой стелы (в размере 22×22 см, высота сохранившейся части 53 см). Лицевые поверхности стелы разработаны сюжетными рельефами; на двух сторонах видны нижние части человеческих фигур, от ступней до пояса; на третьей стороне—нижнее тябло высокого креста, а на четвертой—едва различимые детали человеческих фигур. Это небольшая, но искусно разработанная стела представляет особый интерес. До сих пор все известные стелы имели значительные размеры, ширина сторон достигала 50 см, а высота—4 м. Небольшая стела из Авана свидетельствует о большом композиционном разно-

⁸ Р. Առաքելյան, указ. соч., рис. 18, 19, 27.

⁹ Գ. Հովսեփյան, Նյութեր և ուսումնասիրություններ հայ արվեստի և շինարարության, Նյու-Յորք, 1944, նկ. 31, 89, 99.

образии мемориальных памятников, особенно в период раннего христианства; не исключено, что такие миниатюрные стелы являлись частью интерьеров культовых сооружений.

Резюмируя обзор аванских мемориальных памятников, необходимо отметить впервые примененное кубовидное основание с наклонными сторонами; совершенно новое решение верхней плоскости другого основания—с треугольными выступами, своеобразную форму импостной капители того же памятника. Интересен сам факт возведения в XIII в. часовни впритык к древнему мемориальному памятнику. Это говорит не только о полной сохранности колонны к этому времени, но и о большом культовом значении этого памятника. Хорошо известно, что древние мемориальные памятники впоследствии, как правило, не обстраивались, и аванский пример является исключением.

В Аване, кроме того, сохранились фрагменты капителей и стел с очень своеобразными решениями. Это прежде всего относится к капители VI в. с иконографической схемой Даниила во рву львином; сюжет этот встречается на капителях впервые. Тот же сюжет на кубовидном основании отличается не только композиционным новшеством,—вертикальной композицией львиных тел,—но и расширенной трактовкой библейской легенды: впервые появляются парящий ангел и пророк Аввакум. Наряду с этим аванским памятникам свойственны оригинальные декоративные мотивы и вариации иконографических схем,—это и змеи—обереги на ступенях стилобатов колонн, и замена льва барсом в сюжете о Данииле, и миниатюрная стела внутри храма; заслуживает внимания интересный конструктивный элемент—состоящее из полуваликов навешивающие крупной стелы с квадратным в плане отверстием для установки креста, венчавшего стелу. Мемориальные памятники в Аване, датируемые V—VII в., отличающиеся большим разнообразием форм и необычной трактовкой ряда иконографических сюжетов, представляют интересное явление в искусстве средневековой Армении.

ԱՎԱՆԻ ՎԱՂ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՄԵՄՈՐԻԱԼ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ

Ս. Ս. ՄՆԱՑԱԿԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Մեմորիալ հուշարձանները պատկանում են վաղ միջնադարյան հայկական ճարտարապետության առավել քիչ հետազոտված ընդհանրացումների թվին։ Այս առումով Ավանի հուշարձանները մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում, ուր համեմատաբար լավ են պահպանվել ու քանի հուշարձաններ իրենց բազմաստիճան սահիլորտներով, խորանարդաձև պատվանդաններով և ութանիսա սյուներով։ Հատկապես ինքնատիպ են դրանց խոյակները, սյուլ-ժետալին պատկերաքանդակները և զարդաձևերը։ Ավանում պահպանվել են նաև կոթողների բազմաթիվ ռեկորներ. այստեղ առաջին անգամ հանդիպում են հուշարձանների մերնամասերի ասպհովանաձև մշակման յուրովի օրինակներ։